

НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА КУЗНЕЦОВА

аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
foliage.07@mail.ru**ИЗУЧЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ: ОСОБЕННОСТИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА С. А. ПРИКЛОНСКОГО И А. С. ПРУГАВИНА**

Изучение работ и архивного наследия народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина позволяет выявить их точку зрения на роль старообрядчества в жизни Русского Севера в конце XIX – начале XX века. Автор приходит к выводу о том, что значимой особенностью взглядов обоих народников являлось отношение к старообрядчеству как особому явлению. Они полагали, что при правильной политике власти именно старообрядчество могло стать опорой государства.

Ключевые слова: народничество, старообрядчество, религиозные группы, С. А. Приклонский, А. С. Пругавин, Русский Север

Особый интерес в Российской империи у различных категорий исследователей (Русская Православная Церковь, государственная власть¹, народнические авторы²) вызывало изучение старообрядчества. Это конфессиональное сообщество во второй половине XIX века «становится объектом различных дискурсов – правительственного, научного и публицистического» [1: 7], а в публицистике начинают появляться проблемно-тематические исследования, в том числе «посвященные старообрядчеству Европейского Севера» [8] и «социально-экономическим мотивам движения раскольников» [2].

Целью данной статьи является анализ особенностей взглядов народников С. А. Приклонского и А. С. Пругавина на религиозную общность старообрядцев Русского Севера. Представляется важным выделить особенности восприятия и описания информации у данных авторов, так как они сочетали в себе не только народнический исследовательский опыт, но и опыт чиновника (Приклонский) и ссыльного (Пругавин). Для этого необходимо подробно проанализировать работы Приклонского и Пругавина, а также материалы из архивов, выявить моменты, где авторы описывают интересующую нас проблему, выделить и описать особенности взглядов народников на старообрядчество Русского Севера и его влияние на местное сообщество.

Сергей Алексеевич Приклонский (1846–1886) и Александр Степанович Пругавин (1850–1920) познакомились со старообрядчеством в период пребывания на Европейском Севере России – в Олонецкой и Архангельской губерниях, в регионе, который традиционно считался местом аккумуляции и сосредоточения старообрядческого населения уже с конца XVII века. Приклонский около десяти лет состоял на службе в канцелярии олонцкого губернатора Г. Г. Григорьева, выполнял особые поручения последнего и участвовал в инспекционных поездках по краю³. Пругавин находился в ссылке в нескольких городах Архангельской губернии⁴. Оба они по своим взглядам принадлежали к легальному народничеству.

На формирование взглядов народников на старообрядчество повлияли как внутренние убеждения, так и внешняя среда, в которой оказались авторы. Приклонский смог собрать за период службы чиновником в Олонецкой губернии важный материал о старообрядческом движении в крае, включающий в том числе и секретные донесения губернатора министру внутренних дел. Пругавин начал сбор материала о старообрядчестве еще в период ссылки в Архангельскую губернию и продолжал собирать его всю оставшуюся жизнь. Во многом именно пребывание в ссылке способствовало в дальнейшем установлению положительных личных контактов как с самими старообрядцами, так и с представителями других многочисленных религиозных групп, существовавших на территории империи. Пругавин воспринимался ими как такой же «пострадавший от гонений государства», как и они сами.

Таким образом, особенность восприятия проблемы у Приклонского сформировалась в период нахождения его на государственной службе, а у Пругавина – в период ссылки. В дальнейшем эти «исходные» условия проявились и в творчестве авторов, и во взаимоотношениях их с объектом исследования – старообрядцами.

Приклонский и Пругавин подошли к анализу проблемы исследования старообрядчества комплексно, подняв вопрос о влиянии старообрядческой религиозной группы на все сферы жизни северного крестьянства. Все их труды основывались, прежде всего, на присущих им народнических представлениях об окружавшем их старообрядческом сообществе, которое, как они считали, было не просто традиционным, а именно первозданным, исходным корнем русского народа. Кроме того, авторы опирались на широкий круг источников: документы канцелярий губернаторов Олонецкой и Архангельской губерний, данные периодической печати (статьи столичных и региональных изданий), сочинения самих старообрядцев и личные наблюдения, полученные в результате разговоров с местными жителями во время поездок по губернии.

На сегодняшний день опубликованные работы Приклонского и Пругавина находятся в относительной доступности для исследователей: ключевые книги народников несколько раз переиздавались, со статьями и очерками можно познакомиться в библиотеках и через Интернет. Однако у авторов, в особенности у Пругавина, остался существенный архив, большая часть которого до сих пор не опубликована. Значительный массив архивных материалов Пругавина сегодня хранится в Российском государственном архиве литературы и искусств (РГАЛИ)⁵. Часть неопубликованных ранее материалов была использована автором статьи в ходе работы над исследованием.

Интересен момент взаимодействия двух авторов. Несмотря на сложности в определении степени влияния народников на взгляды друг друга и не найденной на данный момент информации о том, были ли когда-либо знакомы лично эти два человека, говорить о их взаимодействии представляется допустимым ввиду нескольких фактов. Часть документальных материалов, которые Приклонский собрал в ходе службы на севере, была передана им Пругавину, о чем последний сделал соответствующую запись⁶. Авторы были связаны с журналом «Русская мысль»: Приклонский вел в журнале внутреннее обозрение, Пругавин публиковал свои работы в 1880-е годы. А в 1883 году оба народника опубликовали свои статьи в «Русской мысли» в одних и тех же номерах, что может считаться косвенным подтверждением факта их знакомства⁷.

В целом в творчестве Приклонского и Пругавина, посвященном старообрядчеству, можно выделить узловые проблемы: влияние старообрядчества на местное население Европейского Севера, связь северных обитателей (православных и старообрядческих религиозных центров) со старообрядчеством, внутренние особенности жизни старообрядцев на севере империи. Эти вопросы прямо или косвенно затронуты в ключевых работах авторов. Так, в начале 1880-х годов была опубликована книга С. А. Приклонского «Народная жизнь на Севере»⁸, ставшая его главной работой, в которой тема старообрядчества проходит через все одиннадцать глав. Кроме того, Приклонский опубликовал ряд статей и очерков о старообрядчестве в ведущих либеральных журналах⁹. У Пругавина за длительный период публицистической активности вышел целый ряд книг¹⁰ и статей¹¹, посвященных как напрямую старообрядчеству, так и смежным темам (например, сектантству и его эволюции).

Что касается влияния старообрядчества на жизнь и быт северного крестьянства, то оба автора полагали, что подобное влияние является неоспоримым фактом. Народники пытались дать оценку этому взаимодействию, исходя из накопленных данных. С. А. Приклонский подчеркивал, что в распространении староверия в Олонецкой губернии сыграл значительную роль именно экономический фактор. Старообрядческие хозяйства были одними из самых крепких в этом сложном для земледелия крае, что не могло не добавлять

авторитета их владельцам, а значит, и привлекать внимание к их религиозным взглядам, тесно переплетавшимся с бытовыми традициями.

И Приклонский, и Пругавин затрагивали в своих работах социальную сферу (культуру и образование) у старообрядцев. Авторы подчеркивали, что изучение этих областей жизни позволит лучше понять глубину и самобытность старообрядчества как одной из крупнейших религиозных групп, оппозиционных РПЦ и официальной власти. Так, Приклонский сделал вывод о том, что представители религиозной группы старообрядцев оказывали значительное влияние на традиционное крестьянское общество Олонецкой губернии в области образования, а также на образ жизни и быта. Также население довольно часто перенимало лучшие старообрядческие традиции (трезвость, отказ от курения, стремление к чистоте)¹². То есть часто не только и не столько религиозные взгляды и удаленность территории от центра играли важную роль в распространении старообрядчества, но и их положительные характеристики, с точки зрения местного сообщества, способствовали этому. У А. С. Пругавина также вызывали интерес культура, образовательная сфера и творческое наследие старообрядцев. Автор утверждал, что религиозные группы были «прежде всего явлением культурного характера»¹³, а значит, именно в них можно увидеть глубину старообрядческого мироощущения, их восприятие мира и выстраивание отношений с ним, их систему ценностей и их характеристику русского православного общества.

Вопрос об обителях народники изучали как с точки зрения их вклада в распространение старообрядчества, так и с точки зрения роли религиозных центров в борьбе с распространением «раскола». Кроме того, их интересовал вопрос и об экономической составляющей жизни культовых (в том числе и старообрядческих) центров. В частности, Пругавин в сюжете о религиозных центрах подробно рассматривает пенитенциарную практику, анализирует их роль как мест заключения на Европейском Севере и поясняет, каким образом такая функция обители, как духовно-нравственная, служила государственным интересам¹⁴.

Народники Пругавин и Приклонский, основываясь на личном опыте и используя широкий круг источников, изучали старообрядчество на севере империи. Это религиозное течение стало одной из ключевых тем в их творчестве, так как именно религия в указанный период во многом определяла мировоззрение человека, корректировала его жизнь и занятия. Народники полагали, что старообрядчество представляло собой важный для исследования опыт повседневного мирного взаимодействия с оппозиционными силами – государством и РПЦ. Их публицистический талант, четкое изложение материала и активное вынесение на всеобщее обсуждение актуальных и спорных тем оценили по достоинству современники и потомки.

И Приклонский, и Пругавин полагали, что влияние старообрядчества на все сферы общества на севере империи было неоспоримым фактом. Они пытались понять, каким было это влияние, негативным или позитивным, а также ответить на один из главных для себя вопросов – вопрос об оценке статуса старообрядчества в русском обществе. Местные власти не сомневались в их «вредном», а часто даже «опасном» статусе, тогда как народники пытались понять реальное положение дел по этой проблеме.

Главным фактором у старообрядцев, который привлекал народников во второй половине XIX – начале XX века к этому движению, был «дух свободы», возникший у староверов еще в самом начале раскола в середине XVII века и сопутствовавший им даже в конце XIX века. Именно это стремление к свободе выделяли все исследователи старообрядческого вопроса. Однако Приклонский и Пругавин предполагали, что в реальной жизни традиционного общества опасность, исходящая от старообрядчества, официальной властью была сильно преувеличена. Исходя из своих исследований, авторы заключали, что во многом причиной возникновения особых религиозных групп становилось стремление личности, переживавшей духовный кризис, защититься таким образом от негативного окружения (общества, государства). Приклонский и Пругавин в своих исследованиях заключали, что именно старообрядцы, несмотря на всю их оппозиционность и опасность, подчеркиваемую большинством церковных и прогосударственных исследова-

телей, часто составляли самую образованную, культурную и экономически устойчивую часть русского общества, которая при правильной политике власти могла стать опорой государства.

В современной российской историографии проблема изучения старообрядчества легальными народниками является актуальной для исследования [3], [4], [5], [6]. Подробное исследование данной темы позволяет обогатить наши представления о старообрядчестве на основе тех фактов, которые были выявлены и обнародованы указанными народническими исследователями, а также подробнее рассмотреть вопрос о становлении народнического мировоззрения и трансформации отношения к старообрядчеству в народнической среде. Взгляды Пругавина и Приклонского, сформированные под влиянием народнической идеологии и личного общения со старообрядцами и сектантами, отличались от взглядов как народников, придерживавшихся других направлений, так и других современных им исследователей. В частности, отсутствие «прогосударственных» целей позволило данным народникам поставить вопрос о невиновности старообрядческой группы верующих в «преступлениях и проступках», «в той темноте, в умственном убожестве, некультурности», которые «жесадотвзвали на него властители церкви и государства» и «высокомерное общественное мнение»¹⁵. Такой подход привел к тому, что работы Приклонского и Пругавина оказались чрезвычайно популярными у их современников, а также не теряют актуальности и для современных исследователей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Например, Шапов А. П. Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII: Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1906. Т. 1. С. 173–450; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович (Репринт издания 1912 года). М., 1996. 533 с.; Булгаков С. В. Краткие сведения о существовавших и существующих расколах, ересь, сектах, новейших рационалистических учениях и проч. // Настольная книга для священно-церковнослужителей. Изд. 3-е. Киев: Тип. Киево-Печерской Успенской лавры, 1913. С. 1592–1681; Буткевич Т. И. Обзор русских сект и их толков, с изложением их происхождения, распространения и вероучения и с опровержением последнего. Пг.: И. Л. Тузов, 1915. 25 с.; Костомаров Н. И. Деятели русской церкви в старину. Мюнхен, 1922. 117 с.
- ² Например, Герцен А. И. Русский народ и социализм // Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 7. С. 307–339; «Исповедь» Василия Ивановича Кельсиева // Литературное наследство. М., 1941. Т. 41/42: А. И. Герцен. [Кн.] II. С. 253–470; Каблиц И. И. Личность и общественные формы // Неделя. 1880. № 21. С. 665–667; Каблиц И. И. Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб., 1881. 180 с.
- ³ Формулярные списки о службе чиновников Олонецкого губернского правления за 1879 г. // НАРК. Ф. 2. Оп. 68. Д. 2237. Л. 78–87об.
- ⁴ Дело о высылке под надзор полиции в Архангельскую губернию студента Петровской земледельческой академии Пругавина // ГААО. Ф. 1. Оп. 4. Т. 1. Д. 2189. Л. 98–100.
- ⁵ Российский государственный архив литературы и искусств (далее РГАЛИ) // Ф. 2167: Пругавин Александр Степанович (1850–1920) – писатель-публицист, исследователь старообрядчества и сектантства.
- ⁶ Записки и письма по истории Выгорецких скитов, присланные Пругавину А. С. Приклонским С. А. // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
- ⁷ Приклонский С. А. Державин в Петрозаводске // Русская Мысль. 1883. № 10. С. 175–212; № 11. С. 235–265; Пругавин А. С. Русские сектанты до закона 3 мая 1883 года // Русская мысль. 1883. № 10. С. 213–252; № 11. С. 266–297.
- ⁸ Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере. М.: Типо-Литография И. Н. Кушнерова и К^о, 1884. 367 с.
- ⁹ Приклонский С. А. Крестьянский мир и приходской причт // Северный Вестник. 1885. № 1. С. 42–64; № 2. С. 77–95; Приклонский С. А. Странники или бегуны, из народной жизни на Севере // Северный Вестник. 1888. № 9. С. 101–128; № 10. С. 117–143.
- ¹⁰ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М.: Посредник, 1905. 134 с.; Пругавин А. С. Раскол сверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1909. 267 с.; Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография И. Д. Сытина, 1905. 89 с.; Пругавин А. С. Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства. М.: Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерова и К^о, 1906. Вып. 1. 266 с.; Пругавин А. С. Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола. М.: Отд. тип. т-ва И. Д. Сытина, 1904. 281 с.

- ¹¹ Пругавин А. С. Архангельский уезд, 24-го февраля (Корреспонденция «Голоса») // Голос. 1880. № 64. С. 3; Пругавин А. С. Архангельский уезд, 1-го марта (Корреспонденция «Голоса») // Голос. 1880. № 68. С. 3; Пругавин А. С. Запросы и проявления умственной жизни в расколе // Русская мысль. М., 1884. Кн. I. С. 161–199; Пругавин А. С. Значение сектантства в русской народной жизни // Русская мысль. 1881. № 1. С. 301–364; Пругавин А. С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства // Известия Императорского Русского географического общества. 1880. Т. XVI. Вып. 3. С. 275–319; Пругавин А. С. Раскол и его исследователи // Русская мысль. 1881. № 2. С. 332–357; Пругавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127–1131.
- ¹² Приклонский С. А. Народная жизнь на Севере. С. 238, 242.
- ¹³ Пругавин А. С. Раскольничья поэзия. Материалы для характеристики внутренней жизни раскола // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 19. Л. 41.
- ¹⁴ Пругавин А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством. (К вопросу о веротерпимости). М., 1905. С. 21, 24, 178.
- ¹⁵ Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества. М., 1908. Вып. 1. 104 с.; Вып. 2. 95 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Е. А. Экономический социум старообрядцев в дискурсах второй половины XIX – начала XX в. // Проблемы российской историографии середины XIX – начала XX в. М., 2012. С. 7–76.
2. Вишленкова Е. А. Проблема церковного раскола в трудах А. П. Щапова: Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1991. 239 с.
3. Головкин В. М. Социально-философские идеи эволюционного развития в теоретическом наследии Я. В. Абрамова // История и историография правого народничества: Сб. ст. / Редкол.: Г. Н. Мокшина (отв. ред.) и др. Воронеж: Истоки, 2014. С. 199–216.
4. Касторнов С. Н. Народники-реформисты о социальных и общественно-политических проблемах России второй половины XIX – начала XX вв.: Сравнительный анализ: Дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2002. 310 с.
5. Мокшин Г. Н. Основные концепции истории легального народничества в современной отечественной историографии // История и историография правого народничества: Сб. ст. / Редкол.: Г. Н. Мокшина (отв. ред.) и др. Воронеж: Истоки, 2014. С. 9–26.
6. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.
7. Сажин Б. Б. Отношение к старообрядчеству и религиозному сектантству в революционном народничестве в 70-е гг. XIX в. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2015. С. 114–120.
8. Тяпин И. Н. Старообрядческое население Европейского Севера России во второй половине XVII – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 2002. 215 с.

Kuznetsova N. Yu., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

STUDY OF OLD BELIEVERS OF THE RUSSIAN NORTH: CHARACTERISTIC FEATURES OF A. PRIKLONSKY AND A. S. PRUGAVIN'S RESEARCH EXPERIENCE

The article analyzes peculiarities of the views of the populists S. A. Priklonsky and A. S. Prugavin on the Old Believers in the Russian North. The role of the Old Believers in the life of the Russian people was one of the main research problems for both authors. The study of the works and archival heritage of these populists helped to reveal their point of view on this problem and the main features of their views. The author comes to a conclusion that the approach toward these Old Believers as a special phenomenon of the Russian society was a significant feature of the views of both populists. S. A. Priklonsky and A. S. Prugavin believed that these Old Believers could become the anchorage of the State in case of properly conducted policy.

Key words: Populism, Old Believers, religious group, S. A. Priklonsky, A. S. Prugavin, Russian North

REFERENCES

1. Arkhipova E. A. Economic society of the Old Believers in the discourses of the second half of the XIX – early XX century [Ekonomicheskii sotsium staroobryadtsev v diskursakh vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.]. *Problemy rossiyskoy istoriografii sere diny XIX – nachala XX v.* Moscow, 2012. P. 7–76.
2. Vishlenkova E. A. *Problema tserkovnogo raskola v trudakh A. P. Shchapova: Dis. ... kand. ist. nauk* [The problem of Church Schism in the writings of A. P. Schapov]. Kazan, 1991. 239 p.
3. Golovko V. M. Socio-philosophical ideas of evolutionary development in the theoretical legacy of Ya. V. Abramov [Sotsial'no-filosofskie idei evolyutsionnogo razvitiya v teoreticheskom nasledii Ya. V. Abramova]. *Istoriya i istoriografiya pravogo narodnichestva: Sbornik statey*. Redkol.: G. N. Mokshina (otv. red.) i dr. Voronezh, Istoki Publ., 2014. P. 199–216.
4. Kastornov S. N. *Narodniki-reformisty o sotsial'nykh i obshchestvenno-politicheskikh problemakh Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.: Sravnitel'nyy analiz: Dis. ... kand. ist. nauk* [Populists-reformists on the social and socio-political problems of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries: Comparative analysis]. Orel, 2002. 310 p.
5. Mokshin G. N. The main concepts of the history of legal populism in modern Russian historiography [Osnovnye konceptsii istorii legal'nogo narodnichestva v sovremennoy otechestvennoy istoriografii]. *Istoriya i istoriografiya pravogo narodnichestva: Sbornik statey*. Voronezh, Istoki Publ., 2014. P. 9–26.
6. Mokshin G. N. *Evolutsiya ideologii legal'nogo narodnichestva v posledney treti XIX – nachale XX vv.: Monografiya* [Evolution of the ideology of legal populism in the last third of the XIX – early XX centuries]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2010. 299 p.
7. Sazhin B. B. Relation to the Old Believers and religious sectarianism in revolutionary populism in the 70-ies of the XIX century [Otnoshenie k staroobryadchestvu i religioznomu sektantstvu v revolyutsionnom narodnichestve v 70-e gg. XIX v.]. *Staroobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi*. Ulan-Ude, Izdatel'stvo Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. P. 114–120.
8. Tyapin I. N. *Staroobryadcheskoe naselenie Yevropeyskogo Severa Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: Dis. ... kand. ist. nauk* [The Old Believers' population of the European North of Russia in the second half of the XVII – early XX centuries]. Vologda, 2002. 215 p.

Поступила в редакцию 12.09.2016